

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №2, Том 11 / 2020, No 2, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Казакова О.В. Английский язык в Гонконге: фонетические особенности и проблема их восприятия в условиях межкультурной коммуникации // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Kazakova O.V. (2020). Hong Kong English: phonetic features and the problem of their perception in cross-cultural communication. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK220.pdf> (in Russian)

УДК 811.111

ГРНТИ 16.41.21

Казакова Ольга Викторовна

ФГКВОУ ВО «Военная академия Министерства обороны Российской Федерации», Москва, Россия

Старший преподаватель

Кандидат филологических наук

E-mail: Kazakovaolga2906@yandex.ru

Английский язык в Гонконге: фонетические особенности и проблема их восприятия в условиях межкультурной коммуникации

Аннотация. Статья посвящена особенностям произношения говорящих на варианте английского языка в Гонконге. Английский язык, функционирующий на данной территории, приобретает в условиях нового культурно-языкового окружения специфические черты, которые делают его отличным от других вариантов английского языка и способствуют идентификации говорящего как жителя Гонконга. В наибольшей степени специфика варианта проявляется на фонетическом уровне. Его фонетические особенности, обусловленные субстратным влиянием на английский язык фонетических свойств кантонского диалекта китайского языка, способны представлять препятствие для успешной межкультурной коммуникации, создавая трудности в восприятии и понимании английской речи на слух.

Проблема звукового восприятия ненативных вариантов английского языка и, как следствие, возможное непонимание содержательной стороны высказывания со стороны слушающего приобретают в наши дни особую актуальность, поскольку данные варианты, в том числе вариант английского языка в Гонконге, характеризуются широкими масштабами распространения и используются в таких сферах международного общения, как бизнес, торговля, туризм, наука, образование. В то же время их фонетические особенности до сих пор остаются мало изученными лингвистической наукой, равно как лежат за рамками учебного процесса, в частности при развитии у учащихся аудитивных навыков.

В целях содействия решению проблемы и снижения трудностей восприятия и понимания звучащей речи говорящих на варианте английского языка в Гонконге автор статьи обобщает результаты имеющихся на сегодняшний день значимых исследований и выделяет наиболее устойчивые отличительные черты варианта на сегментном и супraseгментном уровнях. Вместе с тем автор, принимая во внимание факт существенной вариативности локальных речевых форм, рассматривает изучаемый вариант в качестве развивающегося

языкового образования, проявляющего определенные тенденции, направленные на становление отличительной фонетической характеристики как маркера гонконгской идентичности.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; вариант английского языка в Гонконге; восприятие звучащей речи; фонетика; вокализм; консонантизм; просодия; ритм; мелодика

Английский язык (далее АЯ) в Гонконге является следствием колониального правления англичан, длившегося с 1842 по 1997 гг. На протяжении этого времени он являлся официальным языком территории и использовался в таких коммуникативных сферах, как государственное управление, судопроизводство, торговля, образование, наука и СМИ. Овладение АЯ через систему бесплатного школьного образования, введенного в 1970-х гг., привело к распространению в Гонконге массового билингвизма [1, с. 2–4; 2, с. 4, 104–107]. После окончания колониального правления Великобритании АЯ не исчез с территории, а напротив, продолжает укреплять свои позиции, чему способствует не только его международный статус, но и положение Гонконга в мире как крупного морского порта, финансового и торгового центра и места концентрации многочисленных штаб-квартир международных корпораций [2, с. 4–5, 112; 3, с. 45–46]. Наряду с китайским языком (его кантонским диалектом в устной форме общения) АЯ по-прежнему остается официальным языком Гонконга, и благодаря высокому качеству образования, а также двуязычной / или полностью англоязычной системе обучения, сохранившейся в ряде общеобразовательных школ и в университетах, из 7 451 000 жителей Гонконга АЯ в той или иной степени владеют 3 750 000 человек (по состоянию на 2018 г.)¹.

В настоящее время АЯ в Гонконге обладает социально-экономическим значением и воспринимается современным обществом как необходимое средство для получения качественного высшего образования, престижных рабочих мест, достижения материальных благ и социального успеха [2, с. 108–110; 3, с. 46; 4, с. 84–85]. Осознание социально-экономических преимуществ владения АЯ привело к тому, что местное население перестало относиться к нему негативно и считать его языком колонизаторов. Ассимилировавшись в гонконгском обществе, АЯ стал частью автохтонной культуры и средством ее выражения, что с лингвистической точки зрения предполагает зарождение нового языкового образования с ярко выраженными лингвистическими особенностями, отличающими его от других вариантов АЯ и способными служить речевыми маркерами в идентификации говорящего как жителя Гонконга [2, с. 111–112; 5, с. 206–209; 6, с. 57–58; 7, с. 140–178]. Однако в контексте межкультурного общения лингвистические особенности варианта могут стать причиной возникновения барьера на пути к успешной коммуникации, создавая трудности в процессе восприятия и адекватного понимания информационной стороны сообщения. Причем трудности, обусловленные отличиями от языковых норм нативных вариантов АЯ², возникают не столько на лексико-грамматическом, сколько на фонетическом уровне [8, с. 40–42; 9]. Дальнейшее дивергентное развитие варианта может привести к увеличению набора этих трудностей.

¹ Сайт Ethnologue: Languages of the world. URL: <https://www.ethnologue.com/country/HK>; <https://www.ethnologue.com/country/HK/languages> (дата обращения: 18.03.2020).

² Под нативными вариантами АЯ понимаются национальные варианты Великобритании, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии, являющиеся родными для их носителей. Им противопоставлены ненативные варианты, в частности вариант АЯ в Гонконге, для носителей которого АЯ является вторым.

Проблемы восприятия и адекватного понимания звучащей речи носителей варианта АЯ в Гонконге в наши дни особенно актуальны, поскольку в современном глобализованном мире данный вариант можно услышать в разнообразных сферах международного общения, таких, как бизнес, торговля, туризм, наука, образование, средства массовой коммуникации. В то же время, несмотря на факт зарождения нового языкового образования и его функционирование в межкультурной коммуникации, вариант АЯ в Гонконге все еще недостаточно изучен лингвистами, а его лингвистические особенности до недавнего времени приравнивались к категории ошибок, искажающих языковые нормы нативных вариантов АЯ [10, с. 55–57; 11]. Вариант АЯ в Гонконге не только не отличается масштабами изучения, но и остается без внимания в ходе обучения АЯ как иностранному, а именно при развитии такого сложного вида речевой деятельности, как аудирование, в процессе которого у учащихся формируются аудитивные навыки, в основном направленные на достижение понимания нативных вариантов АЯ, в особенности его британского и американского произносительных стандартов. Между тем развитие умений и навыков аудирования, в том числе на материале звучащей речи носителей варианта АЯ в Гонконге, важно с точки зрения национальных особенностей их речи [9].

Ввиду отсутствия практики восприятия гонконгского акцента АЯ, отсутствия знаний о его основных фонетических характеристиках, владения произносительными нормами нативных вариантов АЯ и подсознательного соотнесения с ними воспринимаемых речевых единиц не только изучающие АЯ как иностранный, но и его исконные носители могут испытывать трудности в звуковом восприятии английской речи жителей Гонконга. Это означает, что в реальной ситуации межкультурного общения речевой акт может вызвать недопонимание со стороны слушающего и даже окончиться коммуникативной неудачей.

То, как слушающий воспринимает и интерпретирует речевое сообщение, значительно зависит от степени его знакомства с особенностями типа произношения говорящего, что обуславливается способностью всех основных компонентов фонологической системы языка (гласных, согласных, ударения, ритма, мелодики, тонов) оказывать влияние на процесс звукового распознавания речи. Поэтому для успешного понимания устной речи говорящих на варианте АЯ в Гонконге представляется целесообразным выявить, какие фонетические характеристики отличают данный вариант от других вариантов АЯ и придают английской речи характерный гонконгский акцент.

В связи с этим перейдем к составлению «фонетического портрета»³ варианта АЯ в Гонконге. Здесь важно заметить, что поскольку вариант на современном этапе развития находится лишь на начальной стадии нативизации, локальные произносительные формы, согласно имеющимся исследованиям, характеризуются значительной нестабильностью и вариативностью, определяемыми уровнем языковой компетенции говорящего, степенью влияния интерферирующего родного языка, выбором произносительной модели ввиду ориентации говорящего на внешние нормы / или внутренние локальные формы⁴, ситуацией общения, а также другими экстралингвистическими факторами [4, с. 87, 101–104; 11, с. 128; 12, с. 30]. Поэтому рассматриваемые в статье фонетические характеристики отражают наиболее общие и устойчивые произносительные тенденции среди говорящих на сегментном и супraseгментном уровнях. Кроме того, поскольку фонетические особенности варианта

³ Впервые термин «фонетический портрет» был использован отечественным лингвистом М.В. Пановым в работе «История русского литературного произношения XVIII–XX вв.» при описании произносительных особенностей речи носителей русского языка [М., 1990].

⁴ Внешние нормы, т. е. произносительные нормы нативных вариантов АЯ (особенно британского и американского произносительных стандартов), продолжают удерживать высокий статус и принимаются за произносительный эталон в речевых практиках говорящих. Внутренние, или локальные, произносительные формы только начинают получать общественное признание [7].

являются результатом воздействия на АЯ языка-субстрата, описание в отдельных, наиболее показательных, случаях проводится путем сопоставления фонетических свойств языка-основы, т. е. британского варианта АЯ, и кантонского диалекта китайского языка.

Вокализм варианта английского языка в Гонконге

Большинство фонетистов отмечают, что по сравнению с британским произносительным стандартом (RP) в изучаемом варианте наблюдается сокращенный инвентарь гласных фонем, причиной чего является несоблюдение говорящими контрастов между гласными как по количественному, так и по качественному признакам [11, с. 127; 13; 14, с. 340–343; 15, с. 80–81; 16, с. 22]. Очевидно, данный факт является проявлением в английской речи говорящих вокалических свойств кантонского диалекта, который в отличие от RP с его сложной, разветвленной системой из 20 гласных имеет более упрощенную систему вокализма, основанную лишь на 8 гласных фонемах, из которых только /a:/ и /a/ имеют фонологическое противопоставление по долготе [15, с. 72–73; 17, с. 17–19; 18, с. 41–42]. Так, в речи говорящих на варианте АЯ в Гонконге зачастую отсутствует количественное и качественное различие между британскими гласными переднего ряда /i:/ и /i/, /e/ и /æ/, и гласные в парах слов *fleece* – *kit*, *dress* – *trap* скорее всего будут иметь омонимичное звучание. Небезынтересно отметить, что и в процессе восприятия на слух жители Гонконга испытывают большие трудности в различении количественных и качественных контрастов между гласными в таких словах, как *heat* и *hit*, *bet* и *bat* [14, с. 343]. Также нередко нивелируется различие между британскими долгими и краткими гласными /ɜ:/ и /ɝ/, /u:/ и /ʊ/, которые в гонконгском варианте АЯ могут функционировать как взаимозаменяемые элементы [11, с. 127; 14, с. 343]. При этом гласный заднего ряда /u:/ (или /ʊ/) характеризуется большей степенью продвинутости – современная тенденция, наблюдаемая в том числе и среди молодых носителей британского произносительного стандарта [2, с. 30; 16, с. 23–24]. Кроме того, вследствие тяготения варианта к языкам со слогосчитающим типом ритма гласные в безударной позиции как правило редуцируются минимально или произносятся в полной форме, в результате британский шва /ə/ перестает быть обязательным элементом его вокалической системы [4, с. 184; 16, с. 27–32; 19, с. 774–777]. Так, слова *familiar* и *China* могут быть реализованы как [fe'miliə] и ['ʃaɪnə] [13, с. 152]. Качественное противопоставление монофтонгов в таких словах, как *heart*, *hut* и *hurt*, реализуется как /ɑ/, /ʌ/ и /ɜ/ соответственно [14, с. 344].

Что касается дифтонгов, то, по мнению большинства исследователей, в рассматриваемом нами варианте отмечается наличие всех восьми дифтонгов, имеющих в вокалической системе британского произносительного стандарта, включая дифтонги /eɪ/ и /əʊ/, которые во многих других разновидностях АЯ (функционирующих, в частности, в Шотландии, Уэльсе, Сингапуре, Индии, Малайзии) проявляют тенденцию к монофтонгизации вплоть до полного выпадения глайда: /eɪ/ > /e:/ и /əʊ/ > /o:/ [14, с. 344–347; 16, с. 25–27]. Заметим только, что в гонконгском варианте АЯ британский дифтонг /əʊ/ реализуется как /ou/, т. е. с более оттянутым к заднему ряду ядром [2, с. 30]. Итак, представим инвентарь гласных фонем варианта АЯ в Гонконге следующим образом:

монофтонги: / i, ɛ, ʌ, ɜ, u, ə, ɑ, (ə) /

дифтонги: / eɪ, aɪ, ɔɪ, aʊ, oʊ, iə, uə, eə /

Консонантизм варианта английского языка в Гонконге

Согласно исследователям варианта, в речи его носителей наблюдаются все шесть смычных взрывных согласных /p–b, t–d, k–g/ и два аффриката /tʃ–dʒ/, характерных и для

британского произносительного стандарта. Однако контраст по признаку звонкость / глухость между этими согласными поддерживается преимущественно в начале слова и в интервокальной позиции (например, в таких словах, как *bedding* и *betting*). В конце слова проявляется тенденция к оглушению, а взрывные согласные в финальной позиции реализуются как имплозивные [2, с. 13; 14, с. 347; 15, с. 78]. Кроме того, при произнесении смычных и смычно-щелевых согласных в гонконгском варианте АЯ часто используется глоттализация. Данное фонетическое явление широко распространено и в других вариантах АЯ, в том числе в RP, однако в речи жителей Гонконга гортанный взрывной (glottal stop), реализуемый как гортанный приступ либо как гортанный взрыв, может встречаться в слове не только перед сильными смычными /p, t, k/ и смычно-щелевым /tʃ/, но также и перед слабыми (с сохранением или отпадением смычного / смычно-щелевого), в том числе в интервокальной позиции. Так, например, слова *rope*, *word* и *weekend* могут быть соответственно реализованы как [roʊʔp], [wɜʔ] и [wiʔɛn] [2, с. 15–16]. Частая глоттализация в сочетании со слоговым типом ритмических структур придает английской речи жителей Гонконга резкий, отрывистый характер, что составляет типичную черту гонконгского акцента.

Далее, в речи говорящих на варианте АЯ в Гонконге наблюдается сокращенный состав фрикативных согласных. Причиной тому является несоблюдение контраста между звонкими и глухими фрикативными независимо от их позиции, в итоге звонкие фрикативные проявляют тенденцию к оглушению либо замещению [2, с. 13; 14, с. 347]. Так, например, слова в парах *seal* – *zeal*, *race* – *raze*, *racine* – *razine* скорее всего будут омофонами. Относительно дентальных фрикативных согласных /θ/ и /ð/ большинство исследователей сходятся во мнении о том, что в речи носителей варианта имеет распространение только глухой межзубный /θ/. Если и эта фонема подвергается замещению, то независимо от фонетического контекста используется либо глухой губно-зубной фрикативный /f/ (th-fronting), либо глухой дентальный вариант смычного /t/ (th-stopping). Звонкий межзубный /ð/ не является неотъемлемой частью инвентаря согласных фонем гонконгского варианта и как правило замещается звонким дентальным вариантом смычного /d/ (dh-stopping), особенно в начальной и в срединной интервокальной позициях, или глухим межзубным фрикативным /θ/ в конечной [2, с. 18; 14, с. 348; 15, с. 79; 16, с. 9–12]. Британский звонкий губно-зубной фрикативный /v/ также не составляет в гонконгском варианте АЯ характеристику его консонантизма, и его фонетическими реализациями чаще всего становятся либо губно-велярный аппроксимант /w/ (преимущественно в зачине ударного слога), либо глухой губно-зубной фрикативный /f/ (преимущественно в зачине неударного слога или на конце слова). Например, слова *vine*, *advice*, *event* могут быть реализованы как [waɪn], [ɛd'waɪs], [i'went], а слова *leave*, *even* и *leaving* – как [lif], ['ifɛn] и ['lifɪŋ] соответственно [2, с. 17; 14, с. 348–350]. Заметим также, что тенденцию к нейтрализации контраста по признаку звонкости / глухости в гонконгском варианте АЯ скорее всего можно отнести за счет трансфера особенностей консонантной системы кантонского диалекта, в котором противопоставление глухих и звонких рядов согласных отсутствует и, за исключением назальных /m, n, ŋ/ и аппроксимантов /w, l, j/, все согласные фонемы (смычные взрывные, аффрикаты и фрикативные) относятся к категории глухих [15, с. 68–70; 17, с. 20; 18, с. 17].

Отдельного внимания заслуживает боковой сонант /l/, темный вариант которого в гонконгском варианте АЯ проявляет тенденцию к вокализации вплоть до полного выпадения. В случае вокализации /l/ представляет собой глайд, реализующийся путем скольжения от предшествующего гласного к звуку, по своим артикуляционным признакам напоминающему огубленный гласный /u/, образующийся поднятием задней спинки языка к мягкому нёбу. Так, например, слова *feel*, *dull*, *field*, *wall* и *school* могут быть соответственно реализованы как [fiu], [dɹu], [fiud], [wɔ] и [sku] [2, с. 21; 14, с. 350; 15, с. 80; 16, с. 20–21]. Еще одна особенность консонантизма варианта АЯ в Гонконге заключается в чередовании бокового сонанта /l/ и

носового сонанта /n/, чаще всего стоящих в зачине слога в отношении свободного варьирования. Более того, согласно исследованию Т. Ханга, чередование происходит без каких-либо определенных закономерностей и может наблюдаться в речи одного и того же говорящего в отношении одного и того же слова [14, с. 352]. Таким образом, слова *line*, *night*, *eleven*, *alone* и *snake* жителями Гонконга могут быть соответственно произнесены как [naɪn], [laɪt], [i'neɪvən], [ə'nəʊn], [slɛʔk] [2, с. 21–22; 14, с. 351–352; 15, с. 80; 16, с. 19–20]. Свободное варьирование между /l/ и /n/ в варианте АЯ в Гонконге является типичной “гонконгской” чертой, наличие которой ученые объясняют трансфером консонантных особенностей кантонского диалекта, в котором чередование /l/ и /n/ в начально-слоговой позиции является довольно распространенной тенденцией, особенно среди молодого поколения [2, с. 21–22; 15, с. 71; 17, с. 20; 18, с. 24, 32].

Британский заальвеолярный аппроксимант /r/ в гонконгском варианте АЯ может реализовываться как альвеолярный либо замещаться губно-велярным аппроксимантом /w/ или боковым аппроксимантом /l/ во всех фонетических контекстах, включая начально-слоговую позицию. Например, *rice* может быть произнесено как [raɪs], *ride* – как [waɪd], а *road* – как [ləʊd] [14, с. 352; 15, с. 80]. Поскольку в фонетической системе кантонского диалекта фонема /r/ отсутствует, варьирование ее фонетических реализаций скорее всего обусловлено трудностями, испытываемыми жителями Гонконга в овладении правильной артикуляцией данного аппроксиманта [15, с. 72; 17, с. 21; 18, с. 17].

Другой распространенной тенденцией в английской речи жителей Гонконга является упрощение консонантных кластеров, вызванное трансфером особенностей слоговой структуры кантонского диалекта, не допускающей в слоге скопления двух согласных [15, с. 81; 17, с. 19; 18, с. 14]. Поэтому для говорящих на варианте АЯ в Гонконге характерно сокращение согласных кластеров в начале и в конце слов, включая позиции перед паузой, а также перед и после гласной, например: *I think...* [aɪ tɪŋ], *wild camp* [waɪl kɛm], *places* [peɪsɪz], *kind of* [kaɪn], *rides* [raɪz] [2, с. 18–20, 24]. Еще одним проявлением стремления говорящих избежать скопления согласных является использование эпентезы, в частности, добавление в кластер гласного в начале, в конце и на стыке слов, например, *clutch* как [kə'lʌtʃ], *film* – ['fɪlm], *equipped* – [ɪk'wɪpɪʔ] [2, с. 20; 15, с. 82].

Таким образом, инвентарь согласных фонем варианта АЯ в Гонконге может быть представлен в следующем виде:

смычные взрывные / p, b, t, d, k, g /

аффрикаты / tʃ, dʒ /

фрикативные / f, (v), θ, (ð), s, (z), ʃ, (ʒ), h /

смычные носовые / m, n, ŋ /

аппроксиманты / l, r, j, w /

Просодия варианта английского языка в Гонконге

Опираясь на данные, полученные автором статьи в результате ранее проведенного экспериментально-фонетического исследования, перечислим наиболее устойчивые просодические маркеры варианта АЯ в Гонконге [20].

К яркой просодической характеристике варианта относятся его слоговые признаки в акцентно-ритмической организации фразы. Очевидно, тяготение к слоговому характеру ритма вызвано воздействием ритмических свойств кантонского диалекта (типичного представителя слогосчитающих языков), в котором каждый слог выделен посредством тона, длительности и

интенсивности [15, с. 77; 17, с. 25]. Ритмическими свойствами кантонского диалекта обусловлена и характерная для английской речи жителей Гонконга дробная сегментация, при которой слово, в том числе односложное служебное, может потенциально образовывать синтагму, получая выделение не только за счет длительности и интенсивности, но и за счет тональных изменений. Ритмические особенности варианта во многом способствуют созданию эффекта стаккато в речи его носителей.

В области мелодики могут наблюдаться образования значительных высотных интервалов между слогами любого сегментного состава, что создает эффект скачкообразного мелодического движения в речи говорящих. Большие частотные интервалы могут встречаться как в предтерминальной части синтагмы (где происходит резкий перескок на безударном слоге на более низкий тональный уровень относительно ударного и последующее повышение тонального уровня на следующем ударном), так и в терминальной во время реализации нисходящих тонов [20, с. 137–139, 146–148]. Скачкообразный характер мелодического движения, вероятнее всего, также объясняется субстратным влиянием свойств кантонского диалекта, в котором мелодика фразы представляет собой чередование противопоставленных по уровню слогов [17, с. 21–23]. Помимо нисходящих тонов, образующихся за счет создания между слогами высотных интервалов, в варианте АЯ в Гонконге широко распространены нисходящие тоны, реализующиеся в виде плавных и растянутых скольжений с малыми значениями крутизны, что также может быть проявлением свойств тональной системы кантонского диалекта, имеющей в своем составе ровные тоны, а также тоны с небольшим по частотному интервалу нисходящим движением [17, с. 22]. Далее, в рассматриваемом нами варианте также имеют большую частотность восходяще-нисходящие тоны в нейтральном значении, что отличает вариант от RP, в котором восходяще-нисходящий тон передает эмоционально-модальные значения. Говоря о восходящих тонах, вариант отличают конфигурации, реализующиеся в виде резких подъемов широкого частотного диапазона, нередко достигающие максимального уровня диапазона говорящего, что скорее всего связано с переносом на АЯ характеристик восходящего тона верхнего регистра в тональной системе кантонского диалекта [17, с. 22]. Среди нисходяще-восходящих тонов отмечается тенденция к завершению подъема выше тонального уровня начала падения.

В заключение автор надеется, что предложенное в статье описание фонетической характеристики варианта АЯ в Гонконге повысит уровень фонетической компетенции владеющих АЯ, облегчит процессы распознавания и интерпретации воспринимаемых речевых единиц, обеспечит правильное понимание смыслового содержания звучащей речи, что в итоге повысит общий уровень иноязычной коммуникативной компетенции и поможет избежать коммуникативных неудач в условиях межкультурного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bolton K. The sociolinguistics of Hong Kong and the space for Hong Kong English. – 2003. – 18 p. – DOI: 10.1111/1467-971X.00179. – URL: https://www.researchgate.net/publication/227839906_The_sociolinguistics_of_Hong_Kong_English_and_the_space_for_Hong_Kong_English (дата обращения: 06.04.2020).
2. Setter J., Wong C.S.P., Chan B.H.S. Dialects of English: Hong Kong English. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010. – 182 p.
3. Zeng W. Medium of instruction in secondary education in post-colonial Hong Kong: Why Chinese? Why English? // Working Papers in Educational Linguistics. – 2007. – Vol. 22. – No. 1. – P. 42–56.

4. Sewell A. Phonological features of Hong Kong English: patterns of variation and effects on local acceptability // PhD Dissertation. – Lingnan University, 2010. – 325 p. – URL: https://commons.ln.edu.hk/cgi/viewcontent.cgi?article=1001&context=eng_etd (дата обращения: 10.04.2020).
5. Bolton K. Chinese Englishes: a sociolinguistic history. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 338 p.
6. Groves J. Hong Kong English – Does it exist? // HKBU Papers in Applied Language Studies. – 2009. – Vol. 13. – P. 54–79.
7. Hansen Edwards J.G. The politics of English in Hong Kong: attitudes, identity, and use. – Routledge, 2019. – 246 p.
8. Sewell A. World Englishes, English as a lingua franca, and the case of Hong Kong English // English Today. – 2009. – Vol. 25. – No. 1. – P. 37–43. – DOI: 10.1017/S0266078409000066.
9. Казакова О.В. Новые варианты английского языка: трудности восприятия и понимания звучащей речи их носителей // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Вып. 2. – Т. 10. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/28FLSK219.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).
10. Luke K.K., Richards J.C. English in Hong Kong: functions and status // English World-Wide. – 1982. – Vol. 3. – No. 1. – P. 47–64.
11. Stibbard R. The spoken English of Hong Kong: a study of co-occurring segmental errors // Language, Culture and Curriculum. – 2004. – Vol. 7. – No. 2. – P. 127–142.
12. Bacon-Shone J., Bolton K., Luke K.K. Language use, proficiency and attitudes in Hong Kong. – Hong Kong: Social Sciences Research Centre, the University of Hong Kong, 2015. – 119 p. – URL: http://www.ssrc.hku.hk/files/language_2/HK_lg_survey_Final.pdf (дата обращения: 08.04.2020).
13. Bolton K., Kwok H. The dynamics of the Hong Kong accent: social identity and sociolinguistic description // Journal of Asian Pacific Communication. – 1990. – Vol. 1. – No. 1. – P. 147–172.
14. Hung T. Towards a phonology of Hong Kong English // World Englishes. – 2000. – Vol. 19. – No. 3. – P. 337–356.
15. Chan A.Y.W., Li D.C.S. English and Cantonese phonology in contrast: explaining Cantonese ESL learners' English pronunciation problems // Language, Culture and Curriculum. – 2000. – Vol. 13. – No. 1. – P. 67–85. – DOI: 10.1080/07908310008666590.
16. Deterding D.H., Wong J., Kirkpatrick A. The pronunciation of Hong Kong English. – 2008. – 57 p. – DOI: doi.org/10.1075/eww.29.2.03det. – URL: https://www.researchgate.net/publication/233623069_The_pronunciation_of_Hong_Kong_English (дата обращения: 09.04.2020).
17. Янкивер С.Б. Гуанчжоуский (Кантонский) диалект китайского языка. – М.: Наука. – 1987. – 107 с.
18. Bauer R.S., Benedict P.K. Modern Cantonese phonology. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1997. – 559 p.
19. Setter J. Speech rhythm in World Englishes: the case of Hong Kong // TESOL Quarterly. – 2006. – Vol. 40. – No. 4. – P. 763–782.
20. Казакова О.В. Просодия вариантов английского языка в Индии и Гонконге как средство выражения национальной идентичности (экспериментально-фонетическое исследование): дис. ... канд. филол. наук. – М., 2017. – 230 с.

Kazakova Olga Viktorovna

Military academy of the defense ministry of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: Kazakovaolga2906@yandex.ru

Hong Kong English: phonetic features and the problem of their perception in cross-cultural communication

Abstract. The article looks into the phonetic features of Hong Kong English. Developing in a new cultural and language setting, this English variety has been acquiring a number of unique features, which make it different from other varieties of English and are able to identify the speaker as a Hong Konger. The most noticeable features of Hong Kong English are found in its phonology. At the same time, its specific phonetic properties seen as a result of substratum transfer from Cantonese phonology may become an obstacle in cross-cultural communication, causing speech perception and comprehension problems.

The issues of perception and comprehension of non-native English varieties are highly important nowadays, especially because these varieties, including Hong Kong English, are extensively spoken in international communication, namely in such fields as business, trade, tourism, science and education. However, their phonologies are still understudied, as well as out of listening comprehension activity, when teaching English as a foreign language.

Attempting to address the problems of perception and comprehension of Hong Kong English speakers, the author of the article examines the related research findings and singles out the most typical and systematic phonetic features of Hong Kong English at the segmental and suprasegmental levels. Taking into account a great deal of variation of local pronunciation forms, the author sees Hong Kong English as a new evolving variety showing trends towards developing the phonology of its own and as a marker of Hong Kong identity.

Keywords: cross-cultural communication; Hong Kong English; spoken speech perception; phonetics; vowel system; consonant system; prosody; rhythm; intonation

REFERENCES

1. Bolton K. (2003). The sociolinguistics of Hong Kong and the space for Hong Kong English. [online] p. 18. Available at: https://www.researchgate.net/publication/227839906_The_sociolinguistics_of_Hong_Kong_English_and_the_space_for_Hong_Kong_English DOI: 10.1111/1467-971X.00179 [Accessed 06.04.2020].
2. Setter J., Wong C.S.P., Chan B.H.S. (2010). *Dialects of English: Hong Kong English*. Edinburgh: Edinburgh University Press, p. 182.
3. Zeng W. (2007). Medium of instruction in secondary education in post-colonial Hong Kong: Why Chinese? Why English? *Working Papers in Educational Linguistics*, 1(22), pp. 42–56.
4. Sewell A. (2010). *Phonological features of Hong Kong English: patterns of variation and effects on local acceptability*. Lingnan University, [online] p. 325. Available at: https://commons.ln.edu.hk/cgi/viewcontent.cgi?article=1001&context=eng_etd [Accessed 10.04.2020].

5. Bolton K. (2003). *Chinese Englishes: a sociolinguistic history*. Cambridge: Cambridge University Press, p 338.
6. Groves J. (2009). Hong Kong English – Does it exist? *HKBU Papers in Applied Language Studies*, (13), pp. 54–79.
7. Hansen Edwards J.G. (2019). *The politics of English in Hong Kong: attitudes, identity, and use*. United Kingdom: Routledge, p. 246.
8. Sewell A. (2009). *World Englishes, English as a lingua franca, and the case of Hong Kong English*. *English Today*, 1(25), pp. 37–43. DOI: 10.1017/S0266078409000066.
9. Kazakova O.V. (2019). New Englishes: speech perception and comprehension problems. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/28FLSK219.pdf> (in Russian).
10. Luke K.K., Richards J.C. (1982). *English in Hong Kong: functions and status*. *English World-Wide*, 1(3), pp. 47–64.
11. Stibbard R. (2004). The spoken English of Hong Kong: a study of co-occurring segmental errors. *Language, Culture and Curriculum*, 2(7), pp. 127–142.
12. Bacon-Shone J., Bolton K., Luke K.K. (2015). *Language use, proficiency and attitudes in Hong Kong*. Hong Kong: Social Sciences Research Centre, the University of Hong Kong, [online] p. 119. Available at: http://www.ssrc.hku.hk/files/language_2/HK_lg_survey_Final.pdf [Accessed 08.04.2020].
13. Bolton K., Kwok H. (1990). The dynamics of the Hong Kong accent: social identity and sociolinguistic description. *Journal of Asian Pacific Communication*, 1(1), pp. 147–172.
14. Hung T. (2000). Towards a phonology of Hong Kong English. *World Englishes*, 3(19), pp. 337–356.
15. Chan A.Y.W., Li D.C.S. (2000). English and Cantonese phonology in contrast: explaining Cantonese ESL learners' English pronunciation problems. *Language, Culture and Curriculum*, 1(13), pp. 67–85. DOI: 10.1080/07908310008666590.
16. Deterding D.H., Wong J., Kirkpatrick A. (2008). The pronunciation of Hong Kong English. – [online] p. 57. Available at: https://www.researchgate.net/publication/233623069_The_pronunciation_of_Hong_Kong_English DOI: doi.org/10.1075/eww.29.2.03det [Accessed 09.04.2020].
17. Yankiver S.B. (1987). Guanchzhouskiy (Kantonskiy) dialekt kitayskogo yazyka. [*Guangzhou (Cantonese) Chinese.*] Moscow: Science, p. 107.
18. Bauer R.S., Benedict P.K. (1997). *Modern Cantonese phonology*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, p. 559.
19. Setter J. (2006). Speech rhythm in World Englishes: the case of Hong Kong. *TESOL Quarterly*, 4(40), pp. 763–782.
20. Kazakova O.V. (2017). Prosodiya variantov angliyskogo yazyka v Indii i Gonkonge kak sredstvo vyrazheniya natsional'noy identichnosti (ehksperimental'no-foneticheskoe issledovanie). [*The prosody of English variants in India and Hong Kong as a means of expressing national identity (experimental-phonetic study).*] Moscow, p. 230.